

Эллинские мотивы в творчестве таганрогских поэтов

Н. Михайлова

В греческом обществе "Эллас" отмечают 175 лет со дня рождения таганрожца - поэта Николая Федоровича Щербина, грека по происхождению.

Николай Федорович Щербина родился 2 декабря (по новому стилю) 1821 года в селе Грузкой Еланчик под Таганрогом в мелкопоместной дворянской семье. В восемь лет поступил в Таганрогскую мужскую гимназию. Здесь, среди фамилий знаменитых людей, вышедших из этого учебного заведения, на мраморной доске золотыми буквами увековечено имя поэта. Жизненный путь поэта был коротким.

Его можно выразить крылатой латинской фразой "Через тернии к звездам". Нужда и лишения в молодые годы, затем, после издания в Одессе в 1850 году сборника "Греческие стихотворения", блестящий взлет, популярность, покровительство князя Вяземского, приглашение на должность чиновника особых поручений.

Какой силы звучания должна была быть его поэзия, чтобы всколыхнуть культурную жизнь России? В чем магия воздействия его стихов? Если возможно переселение душ, то, наверное, здесь можно поверить в этот феномен. Николай Федорович никогда не бывал в Греции (все те же причины - нужда, болезнь), но писал так, будто он прожил на своей этнической родине всю жизнь. Что могло так повлиять на впечатлительную натуру поэта? Книжки? Рассказы матери? Обучение в гимназии, где, как известно, преподавались шесть иностранных языков и в том числе, конечно же, греческий.

Но думается, что все это внешние обстоятельства. А истинная причина в душе, в той ее частице, которая передалась ему от предков и которая давала поэту ощущение другой реальности, иного бытия. Свои чувства поэт называет "невольная вера". Вот отрывок, в котором поэт передает свое чувство Родины, встречу с нею после морского путешествия. Невозможно поверить, что путешествие это воображаемое, но, как уже упоминалось, Николай Федорович никогда не бывал в Греции.

Н.Ф.Щербина

Эллада

*Окружена широкими морями,
В тени олив покоится она,
Развалина, покрытая гробами,
В ничтожестве великая страна.
Я с корабля сошел при блеске ночи,
При рокоте таинственных валов....
Горела грудь, в слезах кипели очи,
Я чувствовал присутствие богов...*

1846 г.

История Греции, ее одухотворенная природа вызывают у поэта ощущение постоянной связи с высшими, божественными силами. (Напоминаю, что поэт никогда не бывал в тех местах, которые являлись его внутреннему взору.)

Утро в горах Фокиды
(Отрывок)

*Говорят мне и небо, и воды,
И я музыку слышу природы.
Я в оркестре миров
Слышу голос родной,
Полон девственных снов,
Я покоюсь душой,
Но в душе у меня
Много струн и огня...
Вот и он
Восстает
Из-за вод
Аполлон!*

С безбрежностью любовного чувства сравнимо только море:

Notturmo
(Отрывок)

*Ароматной весеннею ночью
Я на небо гляжу ненаглядно...
Когда море, уснувшее ночью,
Так прекрасно, так мирно отрадно,
Когда слышу, как злак прозябает
И как пьет он дыхание ночи,
Тебя сердце мое призывает,
Тебя видят во всем мои очи...
Будто смотришь ты теми звездами,
Будто дышишь дыханьем природы,
Расцветаешь ночными цветами,
Населяешь и воздух, и воды...*

Чем больше вчитываешься в стихи Николая Федоровича Щербины, тем ближе и живее они становятся, и не замечаешь тех словесных построений, которые придают речи поэта звучание старины. Дух поэта, жизнелюбивый, восторженный, продолжает пребывать с нами, в нашем сумбурном бытии. И мне хочется провести параллель с современным таганрогским поэтом Анатолием Боженко, в поэзии которого звучат те же темы, что и у Н.Ф. Щербины. Уж не вселился ли дух Щербины в Анатолия Боженко, тем более что у обоих греческая кровь?

Как продолжение строчек из «Эллады» звучит «Талаттея».

Ан. Боженко

*Талаттеи прекрасной, богини морской,
в глубине я увидел жилище:
перламутровых раковин арка дугой
опиралась на гладкое днище
затонувшей триеры. Коралловых бус
и жемчужин изящные связки
оплетали колонны, и - чудо искусств –*

*неревид золоченные маски
засверкали в волне отраженным лучом-
все из трав незнакомых с венками,
и все ближе казался подводный мне дом,
я хотел уже взяться руками
за трезубец, тритоном протянутый мне, -
вдруг виденье исчезло, как птица –
я очнулся средь весел триеры на дне
и увидел склоненные лица:
- Рок к нам милостив, мальчик, остался
ты жив,
что б отцу твоему мы сказали!
Вот вино, подкрепишь. И какой же прилив
с ветром боги сегодня послали!*

Размышления Николая Щербины об искусстве продолжает Анатолий Боженко:

*Юноша резвый, играя с друзьями своими,
в шумные праздники день превращая
до ночи,
остановил бы свой бег безмятежный,
светлою тьмою дума легла на чело, -
не упусти этот зов вдохновенья,
слушай,
верных друзей ты на время оставь,
запиши
робкие строки, что Муза тебе
нашептала;
игры пройдут с твоим возрастом юным,
только поэзия вечности будет твоею
сестрой.*

Николай Щербина передает разговор с ваятелем ("Скульптору"), Анатолий Боженко прославляет мрамор, из которого сделаны античные статуи.

Мрамор

*Вся чистота земли и моря
соединилась в мраморе - под стать
богам бессмертным и героям,
ему их в формах представлять.*

Любовная лирика у Анатолия Боженко тоже звучит реалистично, как обращение к знакомой девушке-гречанке:

Ожидание

*Ложатся теми длинные от скал,
уходит день, перед концом алея,
тебя вчера на берегу я ждал,
о, Астеропи, Астеропея.
Уступ скалы слегка напоминал*

*мне профиль твой - природную
камею,
тебя вчера на берегу я ждал,
о, Астеропи, Астеропея.*

ЦГТБ имени А. П. Чехова